

Красные в Брюсселе

Не так уж и страшен «черт» демонстраций, прошедших перед саммитом, как нам его «малевали» СМИ

Эмилия ЗАВРИЧКО.
Фото Натальи НАРСЕЕВОЙ
и Мусы САДУЛАЕВА.

.....

Прошедший двух-дневный саммит в Брюсселе (24-25 марта) в очередной раз попытался объять необъятное. Главной повесткой дня стояла, конечно, Ливия. Ну, и еще вагон и маленькая тележка проблем: «атомный след» Фукусимы, кризис евро, жесткая финансовая дисциплина... Да еще буквально за день до начала встречи подал в отставку премьер-министр Португалии Жозе Сократеш.

Лиссабон был третьим в евро-зоне, после Греции и Ирландии, кандидатом на банкротство. Сократеш предложил программу жесткой бюджетной экономии – рост налогов, урезание льгот, сокращение зарплат. Правоецентристская оппозиция отказалась одобрить его законопроект и... Португалия получила еще большие проблемы. Вряд ли сейчас кто-нибудь рискнет дать Лиссабону новые займы. И опять ЕС будет выкупать его долги.

Прокатившаяся по Европе волна забастовок и демонстраций докатилась, наконец, и до неофициальной столицы ЕС – Брюсселя.

Накануне саммита сюда прибыли около 30 тысяч демонстрантов из многих городов Европы. В колоннах были представлены делегации рабочих Люксембурга, Германии, Франции, Нидерландов. У многих в руках плакаты «Нет плану Саркози–Меркель!»

Мы, пятнадцать журналистов со всех регионов РФ, приглашенные представительством ЕС в России в пресс-тур по Брюсселю, случайно оказались в самом эпицентре событий.

23 марта уже были перекрыты все центральные улицы, а количество полицейских машин зашкаливало за все разумные пределы. К проносящимся по опустевшим улицам правительственным кортежам с мигалками, сиренами и плотным кольцом охраны на мотоциклах брюссельцы настолько привыкли, что даже, в отличие от нас, не пытались рассмотреть именитых гостей за тонированными стеклами. Над городом кружили вертолеты, Брюссель был готов к еще одному саммиту.

Мы жили недалеко от здания Евросоюза, в котором большей частью и проходили наши брифинги и сессии. В четверг 24 марта в центре города были закрыты все станции метро, включая и нашу – Шуман. Решили идти на Гранд-плас, сердце Брюсселя, пешком.

Просачиваемся за железные «ежи» (я такие только в фильмах о войне видел) и вливаемся в толпу демонстрантов. Почти все они в красных ветровках и кепках, все шутят и улыбаются. На доминирующей на улицах алый цвет ассоциативно всплывает предсказание дедушки Маркса: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»...

Атмосфера то там, то тут вспыхивающего смеха и витающего в воздухе праздного безделья напомнила мне наши советские перформансы демонстрации. Когда комсомольские и партийные вожаки загодя сгоняли народ на

▲ Повестка первого дня саммита – принятие «пакта стабильности евро», который предусматривает сокращение зарплат, рабочих мест, увеличение налогов и экономии бюджетов, вызвала серьезную обеспокоенность профсоюзных лидеров.

▲ Стражи порядка манифестантов понимают. И у них случаются забастовки.

пункты сбора, распределяя знамена, растяжки с лозунгами и плакаты. А мы с удовольствием тусовались на залитых щедрым весенним солнцем улицах, горланили песни, танцевали.

Здесь организаторы акций протеста – профсоюзы. Парадокс, но у «волн народного гнева», про которые нам с большим преувеличением вещают телерепортажи, – есть свои маршруты и достаточно строгий порядок проведения этих самых беспорядков. Да, народу надо выразить протест против мер бюджетной экономии, которые должны принять главы государств и правительств 27 стран Союза. Они имеют на это право, а права человека стоят во главе угла политики ЕС.

Подходим к живой стене из полицейских за прозрачными щитами. В них летят камни, бутылки, пустые жестяные банки из-под пива. Они стоят молча, не реагируют, только обороняются. Мне их становится искренне жаль. Когда, опьяненные безнаказанностью, самые агрессивные активисты приближаются слишком близко, полиция, чтобы охладить их пыл, включает водометы. Причем делает это прицельно точно, стараясь не попасть в тележурналистов и пассивную часть демонстрантов. Я ходила на «душ Шарко» – примерно то же самое, даже с меньшим напором. По натянутым на лица группки хулиганов платкам понимаем, что сейчас произойдет очередная провокация, ответом на которую может послужить слезоточивый газ, и спешно ретируемся.

▲ Агрессивные атаки групп молодых людей в масках блонистели порядка отражали водометами.

На очередном кордоне (у нас вряд ли бы пропустили, а здесь полицейские – сама любезность) фотографируемся со стражами правопорядка. Потом, на вокзале, братаемся и фотографируемся с демонстрантами из Брюгге. Они чрезвычайно довольны прекрасным днем и горды своим единством. Снимаются красные куртки, зачехляются флаги... До следующего праздника единства.

И есть во всем этом некоторая театральность. И как непохожи эти «народные волнения» на египетские или ливийские манифестации. Впрочем, протест сытых и бунт голодных – это, как сказали бы в Одессе, «две большие разницы».

◀ Ну почему же, в самом деле, своих не поддерживать в Брюсселе? Пусть там проникнутся немножко – КАКИЕ люди в «Молодежке»!